

81.2 Аи
Н 73

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

НОВИК Нонна Алексеевна

УДК 802.0-47

**ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СЛОГА
В АНГЛИЙСКОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ**

10.02.04 — германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МИНСК 1990

Работа выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научный руководитель — кандидат филологических наук,
доцент Т. В. ПОПЛАВСКАЯ

Официальные оппоненты — доктор филологических наук,
профессор Р. К. ПОТАПОВА

— кандидат филологических наук,
доцент Н. И. КНЯЗЕВА

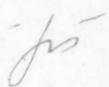
Ведущая организация — Ленинградский государственный университет.

Защита состоится « 21 » ноябре 1990 г. в 14.00
на заседании регионального специализированного совета
К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата фило-
логических наук в Минском государственном педагогическом
институте иностранных языков по адресу: 220034, г. Минск,
ул. Захарова, 21, аудитория 202-Б.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале библиотeki института.

Автореферат разослан « 19 » октябре 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета С. А. ШАШКОВА

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению временной структуры закрытого слога типа СГС в английской спонтанной речи.

В современной экспериментальной фонетике поиск существенных закономерностей звучащей речи оказывается все более ориентированным не на реализацию элементов языкового кода - лингвистика уже достаточно преуспела в этом - а на те, казалось бы, на первый взгляд, случайные явления, предпочтительное появление которых в тех или иных участках речевой цепи суть закономерности второго порядка. Набор реализуемых в речи языковых единиц диктуется системой языка, ее устанавливается возможность или невозможность их сочетаний. Приоритеты же определяются всем комплексом факторов, формирующих речевой акт, ведущими из которых являются интенция говорящего и способ планирования.

Соотношение планирования и фонации составляет основу выделения так называемой спонтанной речи, сферы максимально свободного применения языковых закономерностей.

Одним из маркеров спонтанной речи является ее специфическая временная организация. Дж. Мартин (1970) в своем исследовании спонтанной речи отмечал собственную, отличную от подготовленной речи, временную структуру спонтанного говорения. Специфичность временной организации спонтанного высказывания особенно отчетливо проявляется на фоне такой формы речи как чтение или воспроизведение того, что было подготовлено заранее. Если для временной организации синтагмы читаемого текста характерна большая упорядоченность и тенденция к изохронности ритмических тактов, то, как считает Н.В. Бардина (1984:186), "темпоральная организация синтагмы спонтанного монолога отражает степень вероятности появления следующей единицы".

Особый интерес на наш взгляд представляет количественная модель слога как макро-(комплекса звуков) и микро-(элементов ритмогруппы) структуры. В попытке исследования таким образом определяемого предмета заключается научная новизна работы.

Актуальность исследования связана с тем фактом, что спонтанное говорение является одним из основных видов речевой деятельности человека, но, несмотря на это существенное обстоятельство, еще недостаточно исследованным.

Теоретическое значение работы состоит в том, что она призвана в известной степени дополнить имеющиеся в лингвистике данные о временной организации спонтанной речи и о временной структуре закрытого слога в английской спонтанной речи.

Цель работы состояла в описании межтиповых временных различий в синтагматическом и парадигматическом планах.

Для достижения указанной цели использовались следующие методы: научно-теоретический анализ, слуховой анализ, интонаграфический анализ, элементы математико-статистического анализа. Полученные в ходе эксперимента данные обрабатывались на ЭВМ.

Экспериментальный материал составили неподготовленные (спонтанные) и подготовленные тексты аналогичного вербального корпуса в произнесении 5 дикторов, студентов-стажеров из Великобритании. Объектом исследования послужили закрытые слоги типа СГС, реализованные в начальных, срединных и финальных ритмогруппах срединных синтагм с идентичной мелодической структурой в обоих видах текстов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Способ планирования речевого произведения является определяющим фактором временной организации слога как макро- и микроструктуры.

2. Соотношение временных структур слогов, реализованных в параллельных точках спонтанной и подготовленной речи (чтения), не является величиной постоянной.

3. Временные структуры последовательностей слогов (ритмогрупп) строятся в спонтанной и подготовленной речи (чтении) по собственным правилам.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Первая глава содержит теоретические предпосылки исследования, во второй главе излагается методика отбора материала и проведения эксперимента, в третьей главе приводятся результаты экспериментального исследования. В заключении дается лингвистическая интерпретация результатов и формулируются основные выводы проведенного исследования.

Объем диссертации составляет 289 машинописных страниц текста, библиография и приложение. В текст диссертации включены 22 таблицы и 144 рисунка, иллюстрирующих выявленные модификации длительности слога и его сегментов в позиции начала - конца синтагмы в чтении и спонтанной речи.

Апробация работы проходила на научной конференции Минского радиотехнического института (1989, 1990 годы) и на Республиканской конференции "Функционально-семантические исследования языковых единиц и вопросы методики преподавания иностранных

языков в вузе" (Гродно, 1990 г.). Основные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры теоретической и экспериментальной фонетики и межкафедрального фонетического объединения Минского ГПИИЯ (1989, 1990 годы), а также освещены в публикациях автора.

Содержание работы. Спонтанная речь в отличие от чтения вслух предполагает полное или почти полное совпадение процессов формирования речевого сообщения и его звуковой реализации. Она является результатом речевого творчества говорящего, в то время как звуковое воплощение читаемого текста представляет заведомо вторичный способ его реализации, поскольку читающий в большинстве случаев не имеет никакого отношения к созданию читаемого текста. "Живая речь служит для говорящего орудием мышления, в своей подчас неуклюжей стилистике и в своем не всегда гладком течении она отражает становление мысли, напротив, чтение вслух — это только сообщение, сообщение мысли, уже оцепеневшей в неподвижной материи письма" (Бернштейн С.Б., 1972:122).

В силу различной коммуникативной природы чтения и спонтанной речи их интонационные особенности проявляются по-разному. Если при чтении вслух сознательное стремление к четкости и выразительности интонационного оформления заставляет читающего использовать нормированные модели, то в спонтанной речи возможно широкое варьирование интонационных форм, контрастность суперсегментной организации.

Развиваясь по своим специфическим законам, спонтанная речь и чтение вслух неизбежно имеют различные временные характеристики, без которых был бы немислим сам факт их существования. Известно, что для того, чтобы та или иная речевая единица (звук, слог, слово и др.) могли быть реализованы говорящим и восприняты слушающим, требуется определенное время, естественно, различное для различных единиц (Светозарова Н.Д., 1983:62) и различных видов речи. В условиях спонтанного речетворчества временная организация высказывания приобретает особое значение для формирования целостности речевого поведения и в значительной мере отличается от временной структурированности читаемого текста.

С одной стороны, бесспорно, что мы говорим обычно медленнее, чем читаем. Это объясняется большим количеством пауз, появившихся в процессе неподготовленного говорения. С другой стороны, в спонтанной речи наблюдается большая степень вариативности темпа, объясняемая как различным уровнем коммуникативной значимости фрагментов спонтанных текстов, так и законами ритмизации. По сравнению с чтением в ней более ярко проявляются темповые противостав

ления важного и неважного, нового и данного. Но еще в большей мере темп спонтанного говорения зависит от степени предсказуемости следующей единицы или следующего блока информации, или от энтропии спонтанного текста. Действие принципа изохронности, по-видимому, более ощутимо в чтении, временная организация которого характеризуется более равновесным темпом, в то время как временная организация спонтанной речи отражает степень вероятности появления следующей единицы. Спонтанный текст отличается от неспонтанного меньшей регламентированностью, большим размахом флуктуаций, меньшей предсказуемостью временных моделей речевых единиц, относительно произвольным порядком следования временных моделей. Эти различия предполагают и дифференцированный характер внутренней структуры слога как бифункциональной единицы, т.е. макроструктуры, чья временная программа формируется под влиянием слитной артикуляции составляющих ее звуков, и микроструктуры, временные характеристики которой зависят от просодической организации высказывания в целом. Известно, что длительность слога находится в иерархическом подчинении более крупных речевых единиц, служит для ритмизации речи и определяется положением относительно ударения и относительно позиции начала - конца ритмогруппы, синтагмы, фразы, с другой стороны, длительность слога в ритмогруппе определяется его слоговой длиной, ингерентной длительностью входящих в его состав сегментов, а также структурой слога, в пределах которой действует эффект внутрислоговой коартикуляции. Один и тот же потенциальный комплекс артикуляторных движений в ходе спонтанного или неспонтанного говорения реализуется в виде р а з л и ч н ы х интегральных временных структур. Иначе говоря, временные характеристики составляющих слоги сегментов должны нести отпечатки общей стратегии.

Особенности порождения и функционирования спонтанной речи (СР) и чтения (ЧТ) обусловили методы отбора и записи экспериментального материала. Запись осуществлялась в 2 этапа 5 испытуемыми, носителями английского языка, владеющими южно-английской нормой произношения.

На первом этапе испытуемым было предложено выразить (вербально) свое поведение в ситуациях, темы которых, как было заранее выяснено, апеллировали к личному опыту испытуемых и соответствовали их интересам. Обращалось внимание на реализацию следующих экстралингвистических условий: хорошее знание испытуемыми друг друга, отсутствие установки на официальный характер сообщения и

каких-либо ограничений во времени, при этом исключался момент предварительного обдумывания.

На втором этапе записи, проводившемся после расшифровки и лингвистической обработки полученных спонтанных текстов, испытуемому было предложено их прочесть. Обработанные тексты по вербальному составу и синтаксическому строению были максимально приближены к спонтанным. Преследовалась цель сведения к минимуму синтаксических и лексических различий между исследуемыми текстами ЧТ и СР при сохранении фонетических особенностей, поскольку предполагалось ограничить специфичность СР планом выражения.

Экспериментальный корпус в целом составили 116 реализаций неподготовленных (спонтанных) и подготовленных (прочитанных) текстов различного количественно-слогового состава, объемом 38863 слога и временем звучания 5 часов 30 минут.

Слуховой эксперимент предусматривал участие трех групп аудиторов и, соответственно, состоял из трех этапов.

В первую и вторую группу аудиторов в составе 3 и 5 человек вошли носители английского языка, не являющиеся специалистами в области фонетики. Третью группу в составе 5 человек образовали специалисты-фонетисты.

На первом этапе проводилась работа по оценке экспериментального материала с точки зрения естественности реализации коммуникативной установки на спонтанность/неспонтанность. Второй этап аудитивного анализа, связанный с прослушиванием зашумленного экспериментального материала, проводился с привлечением второй группы аудиторов - носителей языка и также носил достоверительный характер.

На третьем этапе анализа, включающем прослушивание всего экспериментального материала, перед третьей группой аудиторов в составе специалистов-фонетистов были поставлены задачи: а) определить границы синтагм, межаузальных групп и ритмических групп; б) идентифицировать ударные слоги и степень их выделенности; в) определить направление движения тона в синтагмах, межаузальных группах и ритмических группах.

Акустический анализ предусматривал изучение временной структуры слога в зависимости от позиционных условий, мелодического рисунка синтагмы и комбинаторных характеристик слога.

Позиционные характеристики включали: позицию относительно ударения, начала - конца текста, синтагмы, межаузальной группы, ритмической группы, позицию в проклитике и энклитике. Таким обра-

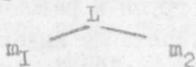
были выделены следующие позиции: 1) сильная и слабая; 2) средняя в тексте; 3) начальная, срединная и финальная в синтагме; 4) неконечная и конечная в ритмогруппе; 5) перед паузой (т.е. конечная) и не перед паузой; 6) первая и вторая в проклитике и в энклитике.

Все экспериментальные слоги были извлечены из синтагм текстов СР и ЧТ с идентичной мелодической структурой (нисходящий контур) и объединены в группы по типу гласного ядра, а именно: слоги с кратким гласным, с полудолгим гласным, с долгим гласным и с дифтонгом.

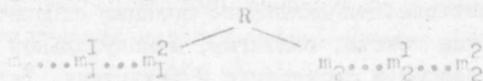
Акустический анализ временной организации слога типа СГС в синтагмах СР и ЧТ включал: 1) исследование длительности слога в каждой позиции в синтагме относительно длительности неконечного слога в начальной РГ, значения которой принимались равными единице; 2) исследование соотношения длительности конституирующих слогов сегментов к суммарной длительности слога в каждой из выделенных позиций в синтагме.

Анализ по параметру длительности проводился по двум направлениям: 1) изучение позиционных модификаций длительности слога в синтагме СР и ЧТ в отдельности; 2) сопоставление длительности слога в каждой из анализируемых позиций в синтагме СР с длительностью соответствующего слога в аналогичной позиции в синтагме ЧТ.

Результаты проведенного исследования полностью подтвердили нашу гипотезу о том, что спонтанность высказывания предполагает специфическое развертывание программы слога. В английской спонтанной речи временная организация закрытого слога отличается от временной программы слога в подготовленной речи (чтении) по вертикали и по горизонтали, т.е. в парадигматическом и синтагматическом планах. Различия первого рода состоят в том, что в точке L в данных позиционных условиях реализуется временная программа m_1 в ЧТ и временная программа m_2 в СР.

Различия второго рода заключаются в том, что сумма временных программ слогов, образующих временную структуру ритмогруппы того или иного типа $R(m_1^1 \dots m_1^1 \dots m_1^2)$ в ЧТ, отличается от аналогичной структуры $R(m_2^1 \dots m_2^1 \dots m_2^2)$ в СР.

Иначе говоря, временные структуры последовательных слогов, образующих ритмогруппу, в СР соотносятся не так, как в ЧТ.

$$m_1 : m_1^1 : m_1^2 \neq m_2 : m_2^1 : m_2^2$$

Таким образом, рассматривая слог как временную макроструктуру, образованную временем звучания составляющих слог сегментов, и как временную микроструктуру — часть времени, затрачиваемого на реализацию ритмогруппы, мы наблюдаем различия в реализации временных программ СР и ЧТ.

Временная специфика СР прекрасно воспринимается на слух. Проведенная нами серия опытов по различению СР и ЧТ в белом шуме показала существенную роль количественной структуры в формировании слухового образа спонтанности. 86,4%-ая ее опознаваемость без лексико-семантических и прямых синтаксических подсказок безоговорочно подтверждает просодическую уникальность спонтанной речи.

Одним из факторов, формирующих временную структуру СР, является несовпадение в ней границ интонационного и синтаксического членения, что, в свою очередь, обусловлено смазанностью синтаксических моделей хезитациями и повторами, совершенно не характерными для ЧТ, где они могут появляться спорадически как результат неопытности читающего или его эмоционального состояния и являются отклонениями от нормы, поскольку не зафиксированы в считываемом тексте.

Еще одной существенной особенностью спонтанного говорения является практическое отсутствие в нем фраз в привычном понимании слова. Двойное членение: синтаксическое и паузально-хезитационное, модифицированное частыми повторами речевых отрезков различной экстенсивности, препятствует существованию фраз и делает синтагму ключевой семантической и интонационной единицей текста. С другой стороны, сама синтагма в СР противоречива и ненадежна. Она наполнена внутренними паузами и разорвана хезитациями. Наиболее недвусмысленной речевой структурой в СР оказывается ритмогруппа. Этому способствует более дробное синтагматическое членение в СР, когда семантический принцип выделения синтагмы нивелируется разрушающими ее смысловое единство факторами текущего планирования СР.

СР, в отличие от ЧТ, более индивидуализирована, ее структура существенно детерминирована личностными особенностями и психологическими возможностями диктора. Количество и объем повторов и хезитаций полностью зависят от личности как таковой и от ее отношения к теме монолога. Именно поэтому совершенно естественной представляется ее большая дикторская вариативность и меньшая регламентированность.

важность.

Подобными факторами детерминировано и отличное от ЧТ мелодически временное развитие синтагмы. В СР мы наблюдаем нарастание плавности и непрерывности к концу синтагмы, когда основные вопросы содержания диктором решены, и преодолены главные трудности тематического развертывания синтагмы.

Разорванность синтагмы, ее временная нестабильность вызывают к жизни еще одну особенность СР, которая, в свою очередь, модифицирует ее временную структуру. Это повышенная относительно ЧТ плотность ударений в тексте. Подчеркнем: в тексте, а не в синтагме, поскольку в более drobных синтагмах СР количество ударений примерно равно количеству ударений в более крупных синтагмах ЧТ.

Спонтанный монологический текст отличает отсутствие текстовых просодических признаков в привычном понимании слова. Подготовленный текст, т.е. прочитанный или, по крайней мере, тщательно продуманный и осмысленный заранее, представляет собой цельное образование, с вполне определенными ритмическими и мелодическими признаками его структуры. Начало, конец и середина текста в целом и составляющих его фоноабзацев обычно четко мотивированы интонационно, что вполне естественно при условии предварительного планирования. Коммуникант соотносит лексические, синтаксические и просодические средства достижения целей речевого акта и добивается их максимальной (для своего интеллектуального уровня) гармонии. Оптимизация речевых средств позволяет не дублировать отдельные элементы, как в спонтанном говорении, а добиваться реализации коммуникативной функции с первого предъявления. В СР, напротив, нет признаков предварительного планирования, что совершенно естественно. Поэтому понятие "середина текста", "конец текста" представляют, в определенном смысле, фикцию. Мы можем чисто механически определить эти участки речевого потока в записанных в условиях эксперимента спонтанных речевых массивах, т.е. ретроспективно. В плане перспективы в СР нет ни середины, ни конца, поскольку неизвестно, когда он наступит, а, если так, то, очевидно, само понятие "спонтанный текст" не имеет отношения к реальной действительности. Говорящий в каждый момент времени занят лишь передачей текущего небольшого объема информации посинтагменно, подбирая слова, вслушиваясь, повторяя, исправляя, улучшая выбор речевых средств по ходу их реализации. Именно поэтому СР, в отличие от ЧТ, свойственно постоянство в плотности ударных слогов, независимо от позиции синтагмы в начале - середине - конце абзацтекста (невыделенных больше на: 65%-60%-64%). В

то же время читаемые, а поэтому планируемые тексты в этом смысле неоднородны (86%-92%-103%).

Вместе с тем, речевые характеристики СР не остаются постоянными на протяжении всего речевого акта. Это естественно и совершенно не является особенностью его текстовой организованности. Опытный стайер планирует свой бег, составляет график, дозирует нагрузку на разных участках дистанции. Человек, бегущий за уносимой ветром шляпой, за автобусом или от опасности, не планирует ничего, но тоже не бежит одинаково на протяжении всей дистанции. Указанное явление хорошо прослеживается на элементарной сегментации, т.е. на делении синтагмы на ритмогруппы. Их акцентно-ритмическая структура в известной степени меняется в зависимости от протяженности монолога.

Таким образом, понятие текста, как и фразы, непродуктивно для СР. С этим связано и большое количество в ней ровных тонов. С одной стороны, это признак своего рода аструктурности, с другой, свидетельство большей степени неуверенности, неопределенности, своего рода подготовки к последующим повторам. В принципе, в СР человек одновременно говорит как бы "начерно" и "набело". Чем более развиты у индивида способности и привычки к спонтанному говорению, чем выше общая культура речи, тем меньше в спонтанных речевых произведениях элементов говорения "начерно", тем меньше необходимость в хезитациях, повторях, уточнениях, исправлениях. Следовательно, чем меньше времени требуется коммуниканту для текущего планирования высказывания, тем меньше перебивок в его спонтанной речи.

Существенной особенностью СР является перегруппировка ритмических групп (РГ) в пределах синтагмы относительно стандартного членения, характерного для подготовленной речи. В результате в СР становится больше простых РГ и РГ односложных. Естественно, длина РГ в слогах заметно меньше в СР, нежели в ЧТ. Это, в свою очередь, приводит к изменению временной программы слога в СР.

Указанные особенности спонтанного говорения приводят к тому, что элементарная единица связной речи - слог обладает в СР своей временной микро- и макроструктурой, отличаясь, таким образом, от соответствующих характеристик ЧТ.

Закрытый слог типа СГС в английском языке не только типичный, но и наиболее выразительный в плане обсуждаемых характеристик. Бременные колебания в нем более гибки (за счет второго согласного), вместе с тем лингвистические факторы, способствующие вариативности его временной структуры, более обозримы и легче поддаются регистра-

ции, нежели в слогах типа СГСС, ССГС, ССГСС и т.д.

Позиционные модификации длительности слогов, схемы их варьирования зависят, как известно, в первую очередь от особенностей их распределения, а затем от некоторых комбинаторных условий, основным из которых является тип гласного.

В плане длительности слогов СР является начально ориентированной. Увеличенная длительность начальных слогов характерна для нее в ряде случаев в большей степени, чем обычная финальная растяжка. Как мы уже говорили, это связано с преодолением трудностей текущего планирования в начале речевых единиц, к концу реализации которых все фонационные проблемы говорящим уже решены. Закрытые ударные слоги с кратким гласным в ЧТ постепенно увеличивают свою протяженность во времени, и к концу синтагмы она становится максимальной, резко увеличиваясь к финальному слогу перед паузой. В СР длительность ударного слога резко падает после инициального всплеска, затем почти не увеличивается к финальному неконечному слогу и наконец существенно возрастает на финальном слоге перед паузой, не приближаясь однако к значениям ударного конечного слога в начальной РГ, оставаясь меньшей, нежели аналогичное значение длительности в ЧТ. Таким образом, мы наблюдаем поступательное движение в ЧТ и "качели" в СР. Совершенно аналогичным образом ведет себя длительность первого предупредительного слога (ИПУС) с кратким гласным. То же, но более постепенное поступательное развитие в ЧТ, те же "качели", наклоненные вправо, в СР (контрастность моделей в СР и ЧТ превышает сравнительные данные ударных слогов). Модель развития длительности ИПУС в ЧТ ничем не отличается от показателей ИПУС, в СР эта картина еще контрастнее, нежели данные о ИПУС и ударном слоге с кратким гласным. Безударные слоги проклитик финальной РГ (при финальном слоге перед паузой) в СР превышают по длительности аналогичные слоги в ЧТ в отличие от ударных слогов. Иначе ведут себя безударные слоги с кратким гласным в затакте. В ЧТ мы в принципе наблюдаем ту же картину (в плане первого заударного слога (ИЗУС)) поступательного нарастания длительности. В СР инициальный всплеск переместился на срединные РГ, и значение длительности достигает максимума в предпаузальном положении, затем резко падает к финальной РГ и опять увеличивается перед паузой, не достигая, однако, соответствующей характеристики ЧТ. Позиционные модификации длительности ИЗУС в ЧТ напоминают первые три из описываемых случаев в СР, но с минимальной контрастностью. Что касается ИЗУС с кратким гласным в СР, то здесь он ведет

себя по-новому: длительность понижается к срединной РГ, а затем постепенно повышается к финальному слогу перед паузой, превышая значения ЧТ. Иначе говоря, левая половина "качелей" в СР оказалась вывернутой наизнанку.

Распределение длительности среди различных позиционных вариантов ударных слогов с долгим гласным отличается от аналогичных показателей слогов с кратким гласным в СР и практически не различается в ЧТ. Здесь мы наблюдаем то же постепенное нарастание длительности с резким скачком к финальному слогу перед паузой, что и раньше. Интересно отметить, что в этом случае различия между СР и ЧТ — минимальны. I и II ПУС в СР сходны по показателям длительности в начальной РГ с данными слогов с кратким гласным, т.е. здесь мы регистрируем тот же пик в начальной РГ, своего рода разбег. Различия лежат в области реализации финальной части синтагмы, где слоги практически не увеличиваются относительно избранной нами точки отсчета (в II ПУС) или даже уменьшается (во I ПУС). В ЧТ наблюдается уменьшение длительности II ПУС в срединной РГ и увеличение к финальной и, наоборот, увеличение длительности I ПУС к середине синтагмы и уменьшение к концу. Поведение ЗУС с долгим гласным в известной степени аналогично поведению ЗУС с кратким гласным. В обоих случаях ЧТ и СР практически не различаются. Длительность I ЗУС падает в финальной РГ и возрастает к финальному слогу перед паузой, длительность II ЗУС постепенно очень незначительно возрастает.

Длительность ударных слогов с полудолгим гласным развивается аналогично длительности ударных слогов с долгим гласным и демонстрирует такое же соотношение в СР и ЧТ. Лишенный усеченности кратких, английский полудолгий структурно приближается к исторически долгим гласным.

Ударный слог с дифтонгом в ЧТ позиционно меняет свою длительность аналогично всем остальным ударным слогам ЧТ. В более вариативной СР он ведет себя как ни один другой ударный слог: сокращается к срединной РГ и резко возрастает к финальной позиции перед паузой. Аналогичную картину, правда, не столь контрастную, мы наблюдали в заударных слогах.

Итак, слог как квантитативная микроединица существенно различается в ЧТ и СР.

Как известно, квантитативные характеристики слога (особенно квантитативные характеристики слога как макроединицы) в известной степени зависят от его качественного состава. В тех случаях, ког-

да влияние позиции исключается (сопоставление слогов в идентичной позиции), качественный состав является единственным фактором распределения длительности внутри слога. Однако, как свидетельствуют экспериментальные исследования, схемы варьирования в различных речевых ситуациях непропорциональны (Пузикова Н.В., 1986). Невозможно установить своего рода "коэффициент спонтанности" и с его помощью определить количественное различие между спонтанной и подготовленной речью. Спонтанная речь имеет собственную, вернее, собственные схемы варьирования (менее регламентированные, нежели какие бы то ни было иные).

Квантитативные модели внутрислоговой вариативности длительности сегментов создавались следующим образом. В каждой из рассматриваемых позиций слога в синтагме обоих видов речи длительность сегмента слога (будь то C_1 , Γ и C_2), имеющего наименьшее цифровое значение, принималась за единицу, относительно ее и определялись длительности остальных двух сегментов.

Соотношение квантитативных моделей слога в СР и ЧТ различаются в первую очередь по ключевому сегменту, т.е. гласному.

Краткие гласные в качестве ядра слога в начальной РГ характеризуются незначительными различиями в распределении длительности. В большей степени различия наблюдаются при [и] ядре. В срединной РГ различие тенденций демонстрируют в большей степени слоги с [е], в финальной РГ существенных различий нет в неконечных слогах, а среди конечных слогов различаются слоги с [и].

Долгий гласный переднего ряда высокого подъема [i:] оказывается короче согласных и в ЧТ, и в СР в начальной РГ, при этом различия в ЧТ более заметны. В срединной РГ доля гласного возрастает, соотношение $C_1 : \Gamma$ контрастнее в СР (гласный почти в два раза длиннее первого согласного), а соотношение $\Gamma : C_2$ контрастнее в ЧТ. В неконечных слогах финальной РГ в ЧТ сохраняется та же тенденция, что и в начальной РГ, в СР длительность нарастает к концу слога. В конечных - несколько уменьшается длительность в ЧТ и опять же нарастает в СР.

В слогах с гласным [a:] (иной ряд и подъем) в начальной РГ самый короткий сегмент - C_2 , при этом в СР акцент сделан на C_1 , в ЧТ длительности C_1 и Γ примерно равны. В срединной РГ при одной и той же тенденции "нарастание + незначительное затухание" контрастнее оказывается СР. Наиболее существенны различия в неконечных слогах финальной РГ, здесь контрастнее оказывается ЧТ. Огубленность мало что меняет в схемах распределения длительности в начальной РГ,

в срединной РГ СР оказывается контрастнее. Диаметральны противоположны тенденции распределения длительности в неконечных слогах финальной РГ; существенны различия в конечных слогах. Огубленный высокого подъема [u:] различает структуру длительности начального слога в большей степени, нежели гласный того же подъема и того же ряда. Самые существенные различия наблюдаются в схеме варьирования срединной РГ.

Дифференциация схем варьирования слогов с дифтонгом в известной степени зависит от его характера. В начальной РГ СР и ЧТ дифференцированы существенно всего слогами с дифтонгом со скольжением на [i]; в срединной - с нейтральным звуком в качестве глайда. Дифтонг со скольжением на [y] менее дифференцирует схемы варьирования в срединной позиции, но больше - в финальной РГ.

В слогах со взрывным С₁ существенно дифференцированы в начальной РГ слоги с полудолгим гласным, в срединной и финальной (неконечная позиция) - с долгим гласным. Фрикативный С₁ определяет максимальную дифференцированность слогов с полудолгим гласным в начальной и срединной РГ, с полудолгим и долгим в неконечных слогах финальной РГ, с долгим в конечных. Расположение сонанта в начале слога обусловило определенные различия в тенденциях развития длительности в слогах с кратким гласным в начальной РГ и большую протяженность сегментов в СР в слогах с полудолгим гласным и дифтонгом. В срединной РГ дифференцированы слоги с полудолгим и дифтонгом. В неконечной позиции финальной РГ менее других дифференцированы слоги с дифтонгом, в конечной существенны различия в количественных моделях слогов с дифтонгом. Аффриката в качестве С₁ связана с различиями в слогах с полудолгим гласным в начальной РГ и некоторыми количественными различиями при сохранении единой тенденции в остальных позициях.

Второй согласный по-иному определяет соотношение длительностей в параллельных слогах ЧТ и СР.

Взрывной глухой приводит к минимальным различиям в начальной РГ. В срединной РГ наблюдаются максимальные различия в слогах с дифтонгом в качестве ядерного гласного. В финальной РГ в качестве таковых выступают слоги с полудолгим гласным, если они не являются конечными. В конечной позиции, наоборот, слоги такого рода демонстрируют минимальные различия. Когда вторым согласным становится звонкий взрывной, в начальной РГ практически сохраняются те же тенденции, лишь увеличиваются количественные показатели. В срединной РГ они совпадают в слогах с дифтонгом и несколько различаются

в остальных случаях. В неконечной позиции в финальной ритмогруппе определенные различия мы наблюдаем в слогах с кратким и полудолгим гласным. Глухой фрикативный различает слоги с кратким гласным в начальной РГ и с долгим - в финальной (неконечная позиция). Звонкий - в большей степени слоги с дифтонгом в конечной позиции. СР и ЧТ различаются соотношением длительности сегментов с конечной глухой аффрикатой в начальных и срединных слогах с кратким гласным, в неконечных слогах финальной РГ - с долгим. Когда третьим сегментом становится сонант, слоги с долгим гласным в начальной РГ несколько дифференцированы в СР и ЧТ, в срединной РГ таковыми являются слоги с долгим гласным и дифтонгом, в финальной с полудолгим и долгим (неконечная позиция).

В слабой позиции в начальных РГ в целом больше различий в реализации тенденций распределения длительности, нежели в сильной позиции.

ИПУС с кратким гласным [i] существенно дифференцирован в плане длительности составляющих его сегментов по всем позициям, кроме позиции неконечного слога в финальной РГ. Модель слога в СР более контрастна. В финальной РГ слоги СР и ЧТ различаются лишь количеством C_2 : финальный согласный длиннее в СР. Гласный [>] определяет большую контрастность ИПУС в начальной РГ. Слоги с [>] в качестве ядра больше всего дифференцированы в срединных РГ. ИПУС в начальной РГ в известной степени по-разному количественно организован в СР и ЧТ; в срединных и финальных РГ СР и ЧТ различаются в меньшей степени. Минимальные различия между квантитативными моделями слога в СР и ЧТ в слабой позиции приходятся на ИЗУС. ИЗУС с гласным [>] демонстрирует прямо противоположные тенденции в срединных РГ в СР и ЧТ: существенная длительность согласных и небольшая длительность гласного в СР противопоставлены малой длительности согласных и незначительно большей длительности гласного в ЧТ.

ИПУС с долгим гласным по-разному организован в срединных и конечных РГ СР и ЧТ. В ЧТ контрастнее соотношение C_1 : Г и Г : C_2 . Несколько иная тенденция в слогах с дифтонгами: здесь существенные различия в начальной и срединной РГ. Второй ПУС отличается от первого более низким значением относительных величин при сохранении тех же тенденций в ИЗУС в ЧТ контрастнее, чем в СР, когда его ядро представлено долгим гласным. Появление дифтонга резко меняет эту тенденцию, он (дифтонг) занимает намного более существенную часть слога. Наиболее ярко различия между СР и ЧТ проявляются в

данном случае в конечных слогах финальной РГ, где чрезвычайно контрастен и в целом долг слог СР. "Финальное растягивание" сохраняется и во IIЗУС СР.

Реализация взрывного согласного в качестве инициального в слоге СГС обуславливает различные взаимоотношения между компонентами слога в зависимости от его позиции в РГ и синтагме. В IПУС с кратким гласным максимальные различия между СР и ЧТ наблюдаются в начальной РГ. IПУС одинаково умеренно различается в подготовленной и неподготовленной речи. В IЗУС наблюдается уподобление реализации соотношения C_1 : краткий гласный и различия в реализации соотношения C_1 : долгий гласный в СР и ЧТ наряду с растягиванием конечного согласного в слогах с кратким гласным в СР. Во IIЗУС в СР затянута инициальные согласные, что определяет отличие модели слога в СР от ЧТ. При фрикативном C_1 различия между СР и ЧТ минимальны. Когда C_1 - аффриката, то она квантитативно выделена в срединной РГ ЧТ и в неконечной позиции в финальной РГ СР. Сонант, открывающий слог, как известно, существенно влияет на длительность его компонентов. IПУС в начальной РГ СР максимально отличается своими квантитативными параметрами от ЧТ, где он менее контрастен. Краткие гласные после сонанта всегда длиннее в СР. IПУС более контрастен в ЧТ (начальная РГ) на фоне СР. В IЗУС максимальные различия наблюдаются в конечном слоге финальной РГ, а во IIЗУС в срединной и финальной РГ.

СР и ЧТ дифференцированы квантитативными моделями слога СГС в слабой позиции и в зависимости от C_2 . Когда C_2 - глухой взрывной, относительные показатели C_2 и Г невысоки и менее дифференцированы по типам речи в предударных слогах. В заударных слогах картина меняется: противоположные тенденции зарегистрированы в I и IIЗУС начальных РГ СР и ЧТ и во IIЗУС срединной РГ. Если C_2 - звонкий взрывной, то различия большей частью касаются IIЗУС: здесь наблюдается своего рода замедленный взрыв. При глухом фрикативном C_2 длиннее гласное ядро в ЧТ (срединная и финальная позиция), а если C_2 - звонкий фрикативный, то Г и C_2 выделены темпорально в СР в случае предударных слогов. Предударные слоги с глухой аффрикатой в качестве второго согласного различаются лишь в срединной позиции, причем различия в основном сводятся к длительности C_2 , которая существеннее в СР. Предударные слоги с сонантом в качестве C_2 различаются тоже в срединной РГ. Заударные слоги в этом случае вообще разнятся спорадически.

Заударные слоги с долгим гласным в предударной позиции отли-

чаются в СР отсутствием регламентированности в плане количественной редукции слогоносителя. Предударные слоги со взрывным в качестве C_1 допускают удлинение гласного, особенно в срединной позиции. Более упорядочено поведение заударных слогов. Модели количественных соотношений здесь мало отличаются от ЧТ. После фрикативного C_1 в предударных слогах соотношение компонентов слогов в СР сохраняется практически одинаковым во всех позициях. В ЧТ выделяется длительность гласного в слогах начальной и финальной РГ. В заударных слогах СР выделен слогоноситель. После сонанта в предударных слогах ЧТ удлиняется гласный звук в начальной и срединной РГ. В СР то же происходит в заударных слогах. Когда слог заканчивается глухим взрывным в позиции перед ударением, наблюдается неоправданно существенная длительность гласных в СР. В ЗУС эта противоположность СР и ЧТ не так заметна. Сонант в качестве C_2 приводит к минимальным различиям между СР и ЧТ, особенно в предударных слогах. В слогах с фрикативным исходом наибольшие различия отмечены в предударных слогах начальной РГ. Глухой фрикативный, как правило, затянут в заударных слогах срединной и финальной РГ СР.

Таким образом, количественные модели слога в идентичных позициях СР и ЧТ по-разному соотносятся друг с другом. Они существенно дифференцированы, когда слогоносителем является долгий гласный, а также когда в качестве C_2 выступает фрикативный звук или глухой взрывной. На СР не распространяются наши привычные представления о позиционной долготе гласных. В целом, предударные слоги СР больше отличаются от ЧТ, чем заударные.

В качестве наиболее общих выводов, следующих из предпринятого анализа и непосредственно характеризующих временную структуру слога в английской спонтанной речи, можно назвать:

1. Временная структура слога как макроединицы и как микроединицы различна в спонтанной речи и чтении.
2. Временные модели в чтении характеризуются большим постоянством и регламентированностью.
3. Временные модели в спонтанной речи характеризуются меньшей регламентированностью, а в ряде случаев отсутствием предсказуемости.
4. Временные модели в спонтанной речи более начально ориентированы.
5. В большей степени, чем другие, в спонтанной речи и чтении различаются ударные слоги с полудолгим гласным (гласный с максимально резонирующей полостью), а также контактные предударные

слоги с долгим гласным и контактные заударные слоги с кратким гласным.

6. Схемы варьирования длительностей слогов в пределах ритмо-группы и сегментов в пределах слога в спонтанной речи и чтении непропорциональны, невозможно определение своего рода временного "коэффициента спонтанности".

Кроме того, результаты эксперимента позволяют сделать ряд наблюдений, касающихся более общих особенностей функционирования спонтанной речи:

1. Спонтанная речь имеет собственную иерархию речевых единиц, более простую по сравнению с подготовленной речью (чтением).

2. Основной смысловесущей единицей спонтанной речи в отличие от чтения является синтагма. Фраз как таковых в спонтанной речи не существует.

3. Интонационная существенность синтагмы в спонтанной речи ослаблена. Наиболее недвусмысленной ее единицей является ритмо-группа.

4. Существование текста, в привычном понимании слова, в спонтанной речи весьма проблематично.

5. Сегментация спонтанной речи осуществляется своего рода двойным членением: семантико-синтаксическим, непосредственно связанным со смыслом, и hesitantным, связанным с особенностями текущего планирования.

6. Спонтанная речь индивидуализирована в большей степени, нежели речь подготовленная.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Особенности порождения и функционирования спонтанной речи и чтения // Теория и практика обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. - Минск: МРТИ, 1990. - С. 62-67. - Деп. в ИНИОН АН СССР № 674-690/90 от 13.03.90 г.

2. О модификациях согласных сегментов в спонтанной речи // Пресинтаксические функции языка и их речевая регуляция. - Минск: МРТИ, 1990. - С. 59-65. - Деп. в ИНИОН АН СССР № 41325 от 14.03.90 г.

3. Аудирование как важнейший аспект коммуникативности при обучении английскому языку в вузе неязыкового профиля // Функционально-семантические исследования языковых единиц и вопросы методики преподавания иностранных языков в вузе: Тезисы докладов республиканской конференции (1-2 февраля 1990 г.). - Гродно, 1990.

- Ч. 2. - С. 247-248 (в соавторстве с Н.П.Могиленских).

4. Специфика ритмического членения спонтанной речи // Тезисы научной конференции Минского ГПИИЯ (апрель, 1990). - Минск: МГПИИЯ, 1990. - С. 71-74 (в печати).